

РОЛЬ СВЯТЫХ И МУЧЕНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО ПАЛОМНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

С.П. ШУПЛЯК (Минск, Беларусь)

Традиция христианских паломничеств зародилась в эпоху античности. На начальной стадии в ней безраздельно доминировало стремление к посещению тех мест в Палестине, которые были связаны с жизнью и деятельностью Иисуса Христа. Но постепенно все возрастающее значение стало приобретать почитание святых, связанных с деятельностью апостолов, других важных персонажей Нового завета, которые воспринимались христианами как святые. Это привело в частности к расширению ареала паломничеств. Особенно, когда в ранг святых были возведены многочисленные раннехристианские мученики.

I – начало IV вв. н. э. были заполнены систематически возобновляемыми преследованиями христиан. Гонения, а также образ погибшего за веру Иисуса Христа и его апостолов [3, с.101, 144, 193, 228, 257], давали многим христианам пример к действию. Святой в понимании ранних христиан виделся человеком, прошедшим муки пыток и погибшим за идеалы новой религии. Естественным являлось признание за такими людьми особых качеств, позволивших им не отступить от своих взглядов. До середины III в. антихристианские репрессии имели локальный характер, но, начиная с эдикта Деция о всеобщем жертвоприношении (250 г.), они приобрели общеимперский масштаб [4, с.67–107]. Формировавшийся в раннем христианстве культ святых был, прежде всего, культом мучеников. Именно мученики составляли в античности абсолютное большинство христианских святых.

Особый статус мучеников в воззрениях христиан был обоснован в новозаветном «Откровении Иоанна». В 20-й главе рисуется тысячелетнее царство Христа, которое будет существовать между первой и второй битвой с сатаной. Согласно с ней мученики за веру будут воскрешены для тысячелетнего царства Христа, которое для них будет окончательным [2, с.290].

Таким образом, формировался образ мученика, который считался христианским героем, ценой своей жизни доказавший верность и преданность учению Христа. Своими поступками мученики стремились подражать Иисусу Христу, глубоко веря, что будут воскрешены. Среди исследователей раннего христианства прочно закрепился термин, обозначающий это явление – «имитация страстей Христа» [9, р.250].

Материал первоисточников позволяет выявить основные элементы ритуала почитания мучеников. Он включал в себя таинство причащения и молебствия в ежегодные дни памяти мучеников, которые вскоре были

объединены в едином комплексе литургии. Позднее к этому добавилось почитание мучеников как покровителей отдельных общин, сооружение особых строений над могилами мучеников – мартирионов и паломничества к ним [6, p.3; 12, p.20].

С обретением христианством статуса официальной религии, а затем и единственной религии Римской империи, когда гонения прекратились, почитание мучеников раннего христианства как героев торжествующей веры приобрело массовый и пышный характер. Увеличивалось количество паломничеств к святым местам. Позднеантичные авторы, не разделявшие веру христиан, например, Евнапий Сардский, упрекали христиан в том, что они «собирают кости преступников», объявляют их «богами» и поклоняются их могилам [6, p.7]. Император Юлиан Отступник осуждал христиан за введение ими новшества – поклонения мертвым телам, если исходить из цитаты из его труда, приводимой Кириллом Александрийским [8].

Позднеантичные христианские источники показывают и первые следы явлений, ставших типичными в средневековье: вера в целительную силу реликвий мучеников, использование частиц их мощей как спасительных амулетов, перенос останков мучеников из их захоронений в церковные здания, ритуальные трапезы у могил мучеников.

В античности такая практика осуждалась как языческая церковными соборами, например, Эльвирским, и видными теологами (например, Амвросием Медиоланским и Августином) [7, p.75–76]. Более того, такое осуждение получило поддержку в императорском законодательстве. В 386 г. император Феодосий I запретил перенос, расчленение и торговлю реликвиями мучеников [10, p.19]. Однако данный запрет существовал, скорее всего, лишь в теории, мало ограничивая действия верующих в реальной жизни. Ведь еще в 351 г. (т. е. до правления Феодосия) соправитель восточной части империи цезарь Галл, построил в Дафне (предместье Антиохии) храм и перенёс в него мощи Вавилы Антиохийского, мученика, погибшего во времена гонений Деция. На Западе аналогичное событие произошло в 386 г. в Милане [1, с.240; 5, p.378]. Эти случаи стали первыми официальными перемещениями мощей, положившими, к тому же, начало накоплению в храмах христианских реликвий. В правление императора Констанция II (337–361 гг.) была закончена главная церковь Константинополя – церковь Апостолов – первоначально задуманная как хранилище останков тел всех двенадцати апостолов. К концу V в. Константинополь стал главным хранилищем большинства реликвий, притягивавших паломников со всего христианского мира [11, p.30].

Данные изменения в почитании святых в период поздней античности получили свое развитие в религиозной практике средневековья. Они оказали огромное влияние на формирование феномена паломничества.

Ведь его совершение давало возможность получить часть благочестия от физического контакта с мощами или приобрести материальные предметы, связанные со святым и обладающие такой же божественной силой. Но это подчинялось главной цели паломничеств – получение прощения грехов и спасения в загробной жизни.

Литература

1. Августин, А., епископ Иппонийский. Исповедь / А. Августин, епископ Иппонийский ; пер. с лат. М. Сергеенко ; предисл. и послесл. Н.И. Григорьевой ; коммент. М.Е. Сергеенко. – М. : Гендальф, 1992. – 544 с.
2. Книги Нового Завета // Библия : кн. Свящ. Писания Ветхого и Нового Завета : канон. : в рус. пер. с парал. местами. – Минск, 1993. – С. 1–292.
3. Свенцицкая, И.С. Судьбы апостолов. Мифы и реальность / И.С. Свенцицкая. – М. : Вече, 2005. – 347 с.
4. Федосик, В.А. Церковь и государство / В.А. Федосик. – Минск : Наука и техника, 1988. – 205 с.
5. Ambrose, St. Letters, 1–91 / St. Ambrose. – Washington : Catholic Univ. of America Press, 2002. – XIX, 515 p.
6. Brown, P. The cult of the saints: its rise and function in Latin Christianity / P. Brown. – Chicago : Univ. of Chicago Press, 1981. – 187 p.
7. Clouse, R. Two kingdoms: the Church and culture through the ages / R. Clouse, R. Pierard, M. Yamauchi. – Chicago : Moody Press, 1993. – 672 p.
8. Contra Julianum // Documents of the Christian Church / Oxford Univ. ; ed. H. Bettenson. – Oxford, 1967. – P. 20–21.
9. Frend, W.H.C. Martyrdom and persecution in the early church: a study of a conflict from the Maccabees to Donatus / W.H.C. Frend. – New York : Anchor Books, 1967. – 577 p.
10. Hillgarth, J.N. Christianity and paganism, 350–750: the conversion of Western Europe / J.N. Hillgarth. – Philadelphia : Univ. of Pennsylvania Press, 1986. – 213 p.
11. Sumption, J. The age of pilgrimage: the medieval journey to God / J. Sumption. – Mahwah : HiddenSpring, 2003. – IV, 567 p.
12. Wierusz-Kowalski, J. Liturgika / J. Wierusz-Kowalski. – Warszawa : Pax, 1956. – 486 s.